

пригрѣвало по-лѣтнему и мы могли любоваться полевыми жаворонками, поднимающимися въ голубую высь и разносившими по сторонамъ свое звонкое пѣніе. Въ близкомъ же сосѣдствѣ горъ, въ извѣстное время чаще слышно завываніе вѣтра или бури, этихъ усердныхъ агентовъ-разрушителей горныхъ породъ.

Тотчасъ за травянистымъ покровомъ дна Бегернор'ской долины начинается щебне-галечникъ, который тянется до подошвы горъ. На нашемъ пути, у ключа Аро-сучжи, горы слагались изъ мелафира и были сильно разрушены и обточены, представляя у основанія ниши, пещеры, а по вершинамъ всклокоченныя гривы. На югѣ главный хребетъ былъ засыпанъ снѣгомъ и отъ него подувало холодомъ, въ особенности по ночамъ. Монголы въ это время проживали въ ущельяхъ пройденныхъ нами передовыхъ горъ.

На безводномъ ночлегѣ въ пустынѣ мы догнали двухъ ламъ, слѣдовавшихъ въ Тибетъ, которые, послѣ знакомства съ нами, примкнули къ нашему каравану и были нашими спутниками до Цайдам'а. Оба ламы монголы, одинъ имѣлъ лѣтъ около сорока, другой же, девятнадцатилѣтній юноша, выглядѣлъ еще мальчуганомъ. Эти ламы сдружились въ свое первое паломничество въ Лхасу; теперь они, какъ близкіе знакомые, выступили вновь въ далекій путь изъ кумирни Хамбо-хутхэнъ-куре, гдѣ собственно и числится юный лама, и въ окрестности которой проживаютъ его состоятельные родственники; старшій же — уроженецъ Халхи, вѣчный странникъ, хорошо знающій гобійскіе пути, которыми мы теперь такъ интересовались; это знаніе дорогъ старшимъ ламою, главнымъ образомъ, и побудило меня разрѣшить ламамъ слѣдовать съ нами. Было рѣшено, что старшій лама послужитъ проводникомъ г. Ладыгину, по указанной ламою Улясутай—Су-чжоу'ской дорогѣ, младшій же долженъ состоять при главномъ караванѣ.

На третій день мы достигли урочища Шара-бурдунъ, гдѣ имѣются два маленькихъ прѣсныхъ озера, бѣльшее изъ которыхъ выпускаетъ рѣчку, теряющуюся въ сосѣдней, къ юго-востоку пониженной части долины. Абсолютное поднятіе этой мѣстности 6.990 футовъ. Отсюда, ближе къ югу выступаетъ отъ главнаго хребта гора Чандэманъ, сложенная изъ сланца, тогда какъ прилежащія къ ней невысокія грядки состоятъ изъ порфира и бѣлаго кварца; на юго-востокѣ виднѣется западная окраина Баянъ-цаганъ-ула, еще ближе высылающая отъ себя гору Унигэтэ („Лисья“), между которой и ранѣе указанной Чандэманъ находится свободный проходъ къ юго-востоку — въ долину озера Хутукъ-норъ („Озеро Счастья“). На сѣверѣ тянулся безымянный